

92

ПАПКА ДЛЯ БУМАГ

Ф.А. Гривинский
"Отчет о поездке в Среднюю
Азию для сбора коллекции
по этнографии киргизов"

14 стр.

Ф.А. ФИЕЛЬСТРУМ^п

"ОТЧЕТ О ПОЕЗДКЕ В СРЕДНЮЮ АЗИЮ ДЛЯ СБОРА

КОЛЛЕКЦИИ ПО ЭТНОГРАФИИ КИРГИЗОВ"

Дата напис. — 1925г.

Арт. 920—16
Цена 1 р. 60 к.

ДЕЛО № 2

Ф.А. ФИЕЛЬСТРУН

ОТЧЕТ О ПОЕЗДКЕ В СРЕДНЮЮ АЗИЮ ДЛЯ СБОРА КОЛЛЕКЦИИ
ПО ЭТНОГРАФИИ КИРГИЗОВ.

Введение	стр . 1-2
СВЕДЕНИЯ ПО МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ.	
Описание мужской одежды	2-3
Описание женской одежды	3-4
Описание юрты и предметов в юрте	4-6
Сведения о посуде из кожи, об устройстве коптильни, о шерсти и о приспособлении для получения ткани	6-7
О культуре опийного мака	стр. 7
Сведения об охоте	7-8
Упоминание о жертвоприношениях	8-9
Сведения по археологии и указатель местонахож- дения памятников	9-14

Р. В. Веселовский

Визитная карточка

Летом 1925 года я продолжал работы, начатые ^в предыдущем году в Семиречьи, среди киргизов, и объехал западную часть Пишпекско-
е называли на не ститикаши

следующими маршрутами. Июнь месяц я провел на р. Большая Лебин, посещая кочевки сарыбагышей, постепенно поднимавшихся от своих зимовок выше по реке. Весь Июль и половина Августа были проведены в пути от Пишпека к Андижану: через перевал Сук-Кудук в систему р.р. Каракол, Сусамыр, Кокомерен, Джумгал, затем вверх по Джумгалу и его притокам на Терскей сандык, отсюда по р. Суёк на Кочкор и трактом до сел. Рыбачье на Иссык-Куле. Обогнув западный конец озера, мы направились на юг перевалом Конурлен на р. Кара-кужур и затем на запад через Солтон-сары, Кумбель ата к Сонкулю, который объехали с юга. Отсюда на перевал Кара-киче, Донгуз и в горы Кавак, из которых вышли перейдя в брод р. Нарын в Тогуз-торо. В Ферганскую область мы прошли перевалом в вершинах рч. Карабос, к северо-западу от Кугарта, и кратчайшим путем, через Базар-курган и Кокан-кишлак проехали в Андижан.

Мне сопутствовали в поездке двое киргизы Выстрореченской вол. Пишпекского уезда: переводчик - Болот Абдраев и джигит Абулмажин Сыдыгалиев.

Во время своих разъездов и в работе вообще я встречал всюду любезное содействие, как в государственностях /Средазкомстарие, обл. Исполком Киргизстана и Кирнаркомпрос/, так и со стороны частных лиц / Джанек Солтоноев, А. Сыдыков, тов. Петровский Зав. 2-й Советской Школой в Пишпеке/, неговоря уже о широком гостеприимстве оказанном мне в степях. Приношу им всем мою искреннюю благодарность.

Программа моя была построена достаточно широко. Имея основную командировку от Государственного Русского Музея и КИПС'а при Академии Наук СССР, я взял на себя в Ташкенте, по предложению Средазкомстар^{ис}е сбор коллекции по этнографии киргизов для Центрального Среднеазиатского Музея и попутную рекогносцировку археологического характера, дополнительно к прежде составленному плану работ, в который входило обследование ряда вопросов из области духовной культуры.

Программа выполнялась всесторонне в течение всего периода работ, причем в первую экскурсию, т.е. в дол. Больш. Кебина центр тяжести был перенесен на собирание музейного материала, по соображениям технического характера: удобство дорог и намеченное возвращение в Нишпек, к железно-дорожной ветви. Это облегчило мне вторую часть поездки, более тяжелую, чисто физически.

Средства, ассигнованные на приобретение вещей, были недостаточны для исчерпывающей коллекции по материальной обстановке жизни киргизов, но все же главные элементы /исключая очень крупные и дорогостоящие/ этими сборами представлены.

Переходя к краткой характеристике некоторых сторон материальной культуры киргизов, мы должны в общем констатировать ее тождественность с культурой казаков. Одежда киргизов Семиречья в том виде, в каком мы ее имеем в настоящее время отражает на себе влияния соседей, и значительно многообразнее по сравнению с прежней, говорят старики.

мужская поподняя одежда состоит из рубахи и широких подштан-
ников. Эти части одежды, ^{которые} ~~уже~~ ^{прежде} всегда носились в старину, делались
из белой маты исключительно, причем рубаха была распашная, с низ-
ким стоячим воротником, доходющим по борту до середины груди;
вместо пуговицы - пара шнурочков. Шальвары зимние из выделанной
овчины, шерстью внутрь, и летние из такой же кожи, но очищенной
от волоса. носят и сейчас, но уже гораздо более узкие. Обычай оста-
влять края наружного бокового шва внизу несшитыми теперь оставлен.
Трудно, также, найти в наше время шальвары из кожи каменного коз-
ла, вышитые шелками. Верхняя плечевая одежда состоит из чекⁿмена
с длинными, рукавами, из домотканной армячины или покупной мате-
рии, поверх которой, в ненастную или более холодную погоду одевают
киментай /- кибецек, по Радлову/, сшитый из кожи высокого каче-
ства. Зимней одеждой этого порядка служит баранья шуба. Существует
также и чалан из перебачьей шкуры, который чаще носит беднота.
Пояс, вязанный или матерчатый, обхватывает талию несколько раз.
На голове мужчины носят, обычно аймой, баранью шапку, крытую свер-
ху материей /прежде вместо материи была кошма/ и украшенную на
верху тульи кисточкой на шнурочках. Края шапки, сильно отогнутые,
образуют широкий, пушистый околыш. Летние шляпы делаются из белой
кошмы ^{либо} из четырех треугольников, сшитых боками, причем нитями

концы двух противоположных швов остаются нешитыми, либо катаются также как кошемные чулки /байлак/, т.е. в виде полого эллиптической формы тела, который разрезается поперек на два колпака. Приготовление шляп последним способом, кажется, совсем теперь исчезло. Обычная обувь - мягкие ичиги в калошах на портянке или байлак. Бедняки делают себе сандалии из сырой кожи, ^а пастухи для ношения на каменистых склонах гор имеют еще особые колодки из куска арчи или копыта жеребят, укрепленные ремешками задок к задку, которые подвязывают под подошву.

Женская одежда состоит из широких исподних шальвар, и длинной до пят рубахи, прямой в прежнее время, а сейчас со сборками и воланами, и, в верхней половине, из другой материи, обыкновенно, чем внизу. Вертикальный разрез посреди груди внизу оканчивается пришитым колечком для подвешивания платка, наперстка и др. мелочи. В прежние времена у женщин грудь по обе стороны разреза была украшена вышивкой /öңүр /, сейчас уже вовсе не встречающейся, разве только в сундуках кое-у кого из старух, как напоследие от

матери, бабушки и т.д. Поверх рубахи сейчас носят одежду равного покроя, но только чапан длинный с длинными рукавами, так-же как шубу считают киргизы исконно национальной одеждой, а короткие безрукавки или жакетки с короткими рукавами, выше локтя, являются заимствованием / у татар²/. Кроме шальвар женщины /замужние/ имеют еще одну поясную одежду, - это бельдамчи, вроде полубюки, которая плотно обхватывает фигуру в талии сзади, и закрывает бедра и ~~и~~ ^{спускаясь} ~~ниже~~ ^{ниже} колен, и оставаясь распахнутой спереди, чтобы не мешала при верховой езде и работе. Мягкие ичиги и калоши такая же характерная обувь для женщин, как и для мужчин.

Главным отличительным признаком в костюме женщины и девушки является головной убор. Девушка носит шапку, той же формы что и мужская, но обычно отороченная бобром, с перьями филина и ^и ниточкой бисера на макушке. Женский головной убор представляет собой чалму из белой легкой ткани, - прежде из маты исключительно, теперь из кисеи, причем количество ее свидетельствует о богатстве женщины. В старину чалма молодой женщины была не больше, чем в 9 слоев, а теперь жена богача носит до 40 аршин кисеи на голове. Волосы женщины ^{иногда косы закручиваются за спину} ~~открыты~~ ^{открыты} платком, надетым под чалмой, у девушки же заплетенные в затылочные и височные косички, они носят наружу.

а на спине на лопатках к ним прикреплены украшения в виде железных серебряных^е пластинок, бус и проч.; женские подвески к косам висят ~~на~~ под платка. Брачный головной убор молодухи в наше время можно найти только в чрезвычайно редких случаях. Он представляет собою в основе остроконечную девичью шапку /тахья/, сейчас совершенно вышедшую из моды, богато украшенную жемчугом, кораллами, бисером и позолоченными пластинками разной формы; при переезде молодухи к мужу она теперь сменяет шапку сразу на чалму.

Кибитки киргизов в конструктивном отношении совершенно сходны с казакскими. Кроме больших и меньшего размера кибиток, крытых в два яруса кошом, имеются кибитки, покрываемые одной кошмой /2 вертикальных половины/, от дымового отверстия до низу - при полном деревянном скелете. Люди бедные вычлним скотом часто ко-чуют с купольными жердями и дымовым кольцом только, оставив керемек /решетка/ на зимнике, и покрывают свой, непосредственно на земле стоящий купол нижним рядом кошм нормальной юрты. Существуют еще кошменные палаша, с остовом из прямых жердей, расставленных кон-сом, и, либо, связанных вместе вверху, либо ^{на арке, проходящей сквозь кон-со} нависанных, небольшой кр-квадратом стовины, вместо дымового отверстия. Двускатные палатки, когда

таковые встречаются - матерчатые по большей части, и являются прямым заимствованием из оседлого Туркестана, но мне приходилось видеть и кошемные палатки, сделанные по подобию их.

Обстановка кибитки компануется совершенно определенным образом, и каждая категория предметов, если не каждый предмет, имеет свое узаконенное обычное место.

Центр юрты занимает котел, стоящий на железном тагане. С тагана его снимают с помощью пары особых рукавиц и ставят на обруч, чтобы не опрокидывался, в стороне у стенки сразу направо хля при входе. Тут-же прислонена крышка от котла, обычно сделанная из чия, и его чехол из гнутых планок, в котором его возят при кочевании. Все свежие пищевые запасы хранятся у средней части правой стенки. К ней привязана одним концом поставленная на ребро циновка из чия, обычно узорчато оплетеная цветными шерстями. Отведенная свободным концом назад, она образует ширму, за которой на подстланной жеребьячьей шкуре расставлены кожаная и деревянная посуда с молоком, скрытая от собаки и дурного глаза посторонних. Там же стоит /один или два/ шест с крючьями, на котором по-

вешено мясо, кожа, на которой делают тесто и опять-таки посуда с пищевыми продуктами или пустая. Этот шест называется чистым / ала < адал (арабск) /, так как предназначен исключительно для чистых, в духовном смысле, вещей. Такой же шест может стоять открыто у передней четверти юрты для подвешивания на нем пустой посуды, напр., мешка с отцеживающимся соленным творогом и проч. и редко встречается на мужской половине для седла и проч. конского снаряжения.

Соба с кумысом стоит подле ширмы с той или другой стороны. Остальная утварь и принадлежности женского хозяйства прицеплены к решетке, или заткнуты за нее, за край покровной кожи, за тесьму, опоясывающую юрту над сгибом купольных жердей и т.д. Часть этих вещей /из мягких/ находит себе место в подвесных полках - пазухах, подвязанных к купольным жердям и верхнему краю решеток в глубине юрты в разных местах. Прямо, против входа, вдоль по стенке, сложено имущество хозяев: сундучки с вещами, кошки, тюфяки, одеяла, подушки, крупная одежда, часто седла поллучие. Между этой стеной имущества и хозяйственной частью - спальное место хозяев, часто, если и не везде завешиваемое на ночь занавесью, которая днем поднимается и заткивается за тесьму.

большая, состоит из предметов собственного производства, другую составляют городские приобретения /главным образом фабричные матери/. Основной материал, из которого изготовлены вещи относящиеся к первой группе: шерсть, кожа, дерево. Последним снабжают киргиза еловые леса, более редкие лиственные породы и арча, более или менее обильно произрастающие на северных склонах некоторых из горных цепей и по ущельям. Первые два - продукты скотоводства. Кожа, в зависимости от ее предназначения, употребляется в сыром виде или обрабатывается с оставленной на ней шерстью или волосом, либо очищенная также и сверху. Особым способом готовится посуда из конской или бычьей кожи. Обриту сырую кожу режут на требуемого размера и формы куски и шивают из них нитью спущенной из шерсти и расчесанного сухожилия сосуд, который набивают затем землей, чтобы он сохранил приданную ему форму. В таком положении он стоит 2-3 дня, и если его хотят ornamentировать то выдавливают рисунок тупым железным или деревянным орудием в это время. При копчении, которое продолжается 8-10 дней, сосуд

смазывают маслом или салом. Коптильня устраивается по возможности на пригорке. Выкапывается яма, и от нее покатом кверху дымоход длиной сажени 2. Сверху над выходом туннеля по бокам втыкаются прутья, связанные концами, которые образуют редкую клетку и тычки. На эту постройку накладывают и навешивают сосуды и покрывают их сверху еще кошмой, чтобы устоял дым от сырой соломы или курая, которые подкладывают в топку внизу, дольше заставляя^тся в работе.

Шерсть превращается либо в кошму, либо в ткань /вязанье встречается очень редко и искусство это киргизами заимствовано у соседей/, и частью, вместе с коноким волосом идет на арканы. Чтобы приготовить основу для ткани втыкают 4-6 колышков в землю многоугольником, и затем, одна женщина или 2 в зависимости от числа цветов нитки ходят внутри многоугольника и обносят колышки ниткой с клубком в руке; у одного из колышков сидит другая женщина и пропускает нити в нит^{це}лицу. Ткацкий станок^е натягивается горизонтально между двух колышков и имеет половинную длину предполагаемого куска ткани при полном натяжении, но иногда для экономии площади бесконечную петлю основы перевязывают на известном расстоянии от рабочего куска, и сокращают таким образом длину стана

Итак, скотоводство - главная база киргизского хозяйства. Земледелие стоит на втором плане. Наряду с пшеницей и ячменем, которые занимают главное место в ряду злаков, следует упомянуть о прежде чуждой киргизам, но сейчас завоевывающей себе все больше земли культуре мака, из которого они добывают опиум. Сами киргизы опиума вовсе не употребляют, и сбывают его весь на рынок. Особенно быстро развивается эта культура за последние годы, когда киргизы стали возвращаться из Китая, куда массами бежали в 1916 г. Они оценили необычайную выгодность добычи опиума, и переняли у своих соседей дунган всю несложную технику ухода и сбора, вместе с набором необходимых орудий. Эти орудия, имея подобранные к ним киргизские названия, чаще называются своими китайскими именами, указывая этим путь заимствования. Наибольшего труда стоит плантатору первая пора роста мака, когда молодое растение требует тщательного выпалывания сорных трав при помощи особой лопаточки. В период сбора урожая сборщики специальным двойным ножом делают на головке мака неглубокий полукруглый порез и оставляют до утра. Выступивший молочно белый сок густеет, становится бурным и на утро широким

серповидным ножом с головки его снимают и соскребают в висящий, обычно, у пояса роговой сосуд. В таком сыром виде эта масса продается пакетиками в 1/2 фунта, завернутыми в листья.

Рассматривать охоту у киргизов, как добывание средств к существованию нельзя. Если и охотятся некоторые на бурундуков и лисиц ради их шкур, то редко на продажу, а больше для себя, и профессиональных охотников очень ~~мало~~ мало, и те встречаются только среди бедняков. Охота носит преимущественно характер спорта и бывает различного рода: охота с пистолетным ружьем на сошках /баран/ пулькой, с короткомерстными борзыми и, наконец, излюбленная охота с ловчей птицей. Для последней приручают целый ряд хищных птиц крупных /орлы/ и мелких /сокола и др./. Дикого хищника ловят в сети, которые устанавливаются на 4-х прутьях с рослого мужчину высотой, в виде трехстенной прямоугольной камеры. Приманкой служит голубь, который подвязан ^{маленьком} на вертлуге между двух коротких прутьев: внутри камеры от вершины заднего прута бичевка идет к вертлугу, который приходится на спине голубя между крыльев. Сквозь отверстия в вершине переднего прута проходит вторая бичевка, которая одним концом привязана к вертлугу, а другой, с моточком находится в руках

в руках сидящего в засаде ловца. Завидев добычу, ловец дергает за бичевку и заставляет голубя биться и привлекать к себе внимание. Бросаясь на приманку, хищник запутывается в сетях, которые не выдержав сильного удара, падают вместе со своими прутьями. Без участия ловца поймать хищную птицу можно, поставив сеть уже со всеми 4-мя глухими стенками. Так как хищник хватается добычу налетая на нее сзади, то непременно попадает в одну из стенок. Довольно продолжительный процесс воспитания пойманной птицы изобилует интересными приемами ухода за нею, приручения и привязывания. Пути для дикой еще птицы отличаются от обыкновенных длиной, устройством и легкостью, на лапы надеваются особые чехлы, а на шею ошейрелья из деревянных планочек, чтобы она не расклевала пути. Целый ряд разного рода фактов таким образом созда^ет ~~ее~~ любопытную картину сложной техники охоты с ловчими птицами.

Продолжая свои исследования обычаев, я уделял особое внимание вопросу о браке и ритуалу, связанному со смертью и поминками по умершим, в котором находит себе такое ясное выражение родовой стрелы

киргизов. Вместе с несколькими торжествами, которыми отличаются этапы в жизни ребенка они составляют весь обязательный общественный регламент на земном пути человека.

Исключительный интерес представляют собою жертвоприношения, которые до сих пор практикуются в кочевой период года, и хотя во внешних формах не отличаются от мусульманских празднеств, имеют несомненно языческие обряды в своей основе. С языческим мировоззрением связаны также гадания и знахарские приемы лечения больных, которые состоят преимущественно в магических действиях, побуждающих подчиненных знахарю духов вступить в борьбу с духами - носителями болезни. К разряду невропатологических явлений следует, повидимому, отнести встречающееся довольно редко у некоторых мужчин /и женщин./ болезненное непр^отивление известному музыкальному мотиву, который заставляет их плясать до изнеможения. Истинный характер этого явления окончательно мною еще не выяснен, но обращает на себя внимание, также как и менее редкие случаи "эмерячения". Общественные препровождения и игры представлены в моих записях довольно значительным материалом. Номенклатура родства и свойства, исчерпывающим образом собранная, дает материал для сравнения с таковым других

народностей. Особый интерес и обширные познания в своей генеалогии у многих киргизов на моем пути были использованы по примеру прошлого года, и родословная таблица саяков значительно пополнилась новыми сведениями.

~~Археология.~~

Проехав Горное Семиречье в разных направлениях, я вынес несомненное впечатление, что эта страна во все времена бывала не менее заселена, чем сейчас. По всей открытой степи, на всех удобных склонах гор и даже небольших площадках, в узких теснинах горных рек, где только может стать на землю твердой ногой человек, и даже в таких местах, где сейчас нет следов зимовок или кочевых стойбищ - всюду я встречал разного рода могильники и курганы.

Ознакомившись с ними только очень поверхностно, буквально мимоходом на своем пути, я не имею возможности дать строгую классификацию по типам, и вместо этого, для краткости, опишу их вне каждой разновидность отдельно, и укажу приблизительное местоположение их, поскольку они отмечены в моем дневнике.

Чаще всего приходилось встречать: I/ незначительной высоты круглую каменную насыпь, диаметрам метра 3 и меньше, более или

менее прикрытую наносной почвой и поросшую травой. Такие могильники усеивают участки степи и косогоры иной раз довольно значительными группами, и местами тесно примыкая один к другому. Отмечу здесь же, что в урочище Уч булак на р. Больш. Кебин я видел несколько таких могильников, насыпь которых была как-будто составлена из камней, расположенных concentрическими кругами - насколько я мог разгадать ее под слоем наноса и травяным покровом.

2/ Та же насыпь обнесена прямоугольной рамкой из одного ряда камней, только слегка выдающихся над поверхностью земли.

3/ Такого же характера насыпь, но отмечена четырьмя крупными камнями, расположенными как-бы по углам прямоугольника, в поперечнике меньшего, чем диаметр насыпи.

4/ Такая же насыпь, но крупнее и с мелким разложистым рвом вокруг под основанием могильника.

5/ Насыпь из крупного булыжника, высотой приблизительно в 1 1/2 метра и метров 15-20 в диаметре. Курган окружен кольцом из сплошной цепи камней в один ряд, лежащих вровень с землей, на рас-

стоянии приблизительно 5 шагов от края насыпи. Находятся по 2-3 вместе.

6/ Земляные курганы, высотой с всадника и выше, диаметром 15-20 метров. Ровно округлый холм, с мелким пологим кольцевым рвом вокруг основания. Встречаются только в широких долинах и пересекают их прямой цепью в 5-7 курганов на равном расстоянии один от другого.

7/ Плоские могилы прямоугольной формы, отмеченные толстыми каменными плитами, ребра которых только слегка выдаются из земли. Размеры приблизительно 1 1/2 метра в квадрате.

8/ Крупный плоский параллело^{грамм}~~грамм~~, образованный широкой рамой из нескольких рядов камня.

9/ Прямоугольные аккуратно обрамленные небольшими плитками из гранита, слегка выдающимися над уровнем земли. Расположены бок о бок в ряд. Длина /СВ-ЮЗ/ приблизительно 1 метр. С одной короткой /СВ/ стороны отдельная плитка, поставленная вертикально, выше ^{уровня} уровня рамы.

10/ Миниатюрные /1 квадр. фут/ квадраты, стенки которых составлены из 4 плиток, выходящих ребрами на поверхность земли.

Переходя к указанию пунктов, где я находил эти могильники, возвращаюсь к порядку своего маршрута и начну с долины р. Больш. Кебин, где я наблюдал разного рода памятники старины. Берстах в 15 от своего выхода на р. Чу /кстати сказать, называемую у киргизов вплоть до ее слияния с Мал. Кебином не Чуй, а Джуван арык/ долина Больш. Кебина имеет наибольшую ширину на протяжении приблизительно 10 верст по течению и представляет обширные площади по обоим берегам реки для зимовок и земледелия киргизам и крестьянам пос. Новороссийского. В этом районе мы находим не менее трех цепей курганов № 6. Здесь же и выше по реке, на правом берегу только, так как горы с южной стороны подступают скоро к самому руслу реки, обильно раскинуты группы №№ 1, 2 и 4 на подпоемной террасе и выше, на второй и ей, местами пологих, склонах.

Вверх по правому берегу Больш. Кебина за Джашилькуль, где дорога с надпоемной террасы подымается на вторую с большими выходами гранита, киргизы обращают внимание на аккуратный ряд гладких глыб, как-будто уложенных рукой человека, и считают это следами мощеной дороги, идущей на ~~А~~^{Алма}ты и дальше через горы с юга. Далее, в одном

из уширений надпойменной террасы довольно ясно сохранилась система низких валов вдоль по реке и поперек долинки, обозначающих населенное место в прошлом.

На левом берегу Чу, ниже впадения Больш. Кебина, в устье ущелья большое скопление могильников № 1 и 4, и несколько № 10. Кроме того у подошвы гор встречаются выбитые на скалах и камнях рисунки маралов, оленей и козлов; среди них имеются и другие, отличающиеся своей свежестью и неумелостью работы копий, сделанные рукой, может быть, современного населения края.

На р. Каракол, ниже речки Чорташ, подле выходящей вперед к реке второй террасы, на нижней имеется 2 кургана № 5, на одном из которых насыпь раскидана, и группа № 1. Последние образуют также крупное сплошное кладбище и на верхней террасе. В верховьях Чорташа имеются писаницы, по словам местных киргизов, и каменные бабы к истокам самого Каракола.

На высокой террасе, заканчивающей правый склон долины Кумбель, соседящей с Коксу /по карте Кавак-су/ непосредственно перед поворотом Кокмерена /по карте Бусамыр/ на юг в теснину имеется

В долине р. Кокмерен /по карте Сусамыр/, где она протекает последние 20-25 верст перед слиянием с р. Джумгал на небольших площадках, отмечающих впадение ручейков, встречаются могильники № 1, а на одной из них несколько № 5.

В долинке Тугельдысу, сходящей к Джумгалу с гор Терской санды находится значительное число № 1 и встречаются основания каменных стен, обегавших всю открытую площадку и заканчивающихся у самой воды, заграждая доступ к стоянке по узким концам площадки.

На Терской сандык, по дороге от Сары Куля к Джалпак ташу могильник № 8.

На правом берегу р. Суёк, на удобных площадках, часто видны основания стен, таких же как на Тугельдысу, и могильники № 1 и 4. У зимовки, близ впадения в Суёк Чегектысу стоит каменная баба - прямоугольный в сечении столб, с лицом в верхней части, обращенным на С. Другая баба, но уже без видимого рисунка - гладко отшлифованный столб - находится ниже, неподалеку от устья долины Суёк. Тут же могилы № 7. У одной из них за западной стенкой вкопан на ребро округлый плоский булыжник, как будто искусственно обтесанный.

Далее могила № 3.

Неподалеку от сел. Кашкорки /Карабо/, по полученным сведениям, на выходе по тракту слева в траве лежит баба, представляющая, ^{собой} по-видимому, полную фигуру воина, так как местные жители описывают ее "с крестом и книгой". Некоторое число баб имеется в верховьях речки Ичке Талдыбулак, сбегавшей к Иссык-Кулю на восток от сел. Рыбачьего, говорят.

В Рыбачьем же мне сообщили, что в горах Джильтобе в урочище Кульджабуту ^уснрган имеются также бабы и рисунки зверей на скалах, на что указывает, по-видимому, и название урочища. 2 бабы должны быть под горой Дузана в районе владения Кара-су в Ак-терек на край долины Алабаш под перевалом Конурлен. Обломок бабы - лица на прямоугольной плите розового камня лежит на пути, ведущем к перевалу в сторону Солтон-сары у устья ущелья по левому берегу Кара Кужура несколько ниже его поворота на Запад. В долине Солтон-сары, на южной стороне речки, против ущелья Сокку-таш, лежит torso бабы, без головы: фигура воина с вырезом чапана на груди, правая рука держит чашу на груди; левая на эфесе шашки; с правого бока пониже талии

на необбитой поверхности камня выбит продольный параллелограм с чертой выше его.

На южном берегу Сонкуля, близко на восток от речки Таштудра имеется вруппа весьма любопытных памятников, по которым и названа упомянутая речка. Поперек долины /с Ю. на С./ цепью расположены на расстоянии одно от другого 9 колец из крупных окатанных глыб гранита, близко при^илегающих друг к другу и выдающихся, приблизительно на четверть на поверхности земли - по 8 глыб в кольце. Эти кольца носят название Манастын таш тулгасы - каменные таганы народного героя Манаса. К западу от ближнего к озеру кольца, сажень в 60 стоит, в наклонном положении Манастын мамасы - коновязь Манас округло-трехгранный в сечении каменный столб, высотой почти в сажень. К востоку от колец стоит вертикально прямоугольная в сечении плита, аршина ^(1/2 арш. ширины) 2 1/2 высотой, и 1/4 толщ. Это коновязь Алмамбет джигита М. Столб кругом обнесен кольцом крупного булыжника, обнесенного вровень с землей. Таким же кольцом был обнесен и первый столб.

На западной стороне Сон-куля, в степи, есть 2-3 кургана типа №6, из которых один покрыт сплошь киргизскими могилами. В северо-за-

В

падном углу озера, на урочище Тулпарташ стоят две бабы, обращенные лицом на запад или северо-запад. Одна из них представляет собой округлую голову на коротком столбике, другая - искусственно высеченая, полная фигура с чашей в руках, сложенных на животе. Там же есть и могильники разного типа. По западную сторону перевала Кара киче, на левом берегу речки, встречаются группы могильников №№ 1 и 4.

На правом берегу речки Асхала, при ее выходе в долину Нарын^К, против урочища Тогуз торо мыс второй террасы обильно усеян могильниками №№ 1 и 4, представляя собой сплошное кладбище. Отсюда к западу на правой надпойменной террасе, между рч. Асхала и бродом две цепи курганов № 6.

Кроме этих минимальных наблюдений, отмечавшихся по пути моего следования, укажу еще, что у северного подножья Александровского хребта каменные бабы находятся довольно часто, например, в район р. Шамши и соседних, и крестьяне с сел. Токмак нередко привозят себе таковых со степи, чтобы поставить "каменного бога" во дворе ради курьеза.

В заключение списка памятников древности назову еще долину р. Джаналаш, между рч. Джак болот и Кенъ су, где в 1924 году я видел каменную бабу - продолговатый валун с высеченным на нем одним лицом, обращенным на восток.

Большая часть каменных баб, приведенных мною выше, остались к сожалению, за пределами досягаемости для меня по разным причинам и какова обстановка, в которой они стоят, мне неизвестно. Те же, что были найдены *in situ* не дают нам ключей к разгадке их значения. Они обращены лицом в разных направлениях, как мы видели, не связаны ни с какими погребениями, повидимому, стоя подчас совершенно изолировано в степи на ровной плоскости.

Рисунки зверей, высеченные на камне, мне пришлось видеть только в двух пунктах: на рч. Чу под Больш. Кебином и на одном из притоков Чоур таша. Характер этих рисунков такой же, как и у большинства рисунков Минусинского края: схематическое плоскостное изображение зверя, сделанное частыми дробными ударами на гладкой поверхности камня.

(См. на обороте)

100